Доклады Академии наук СССР
1955. Том 102, № 5

ГИДРОБИОЛОГИЯ

К. К. ВОТИНЦЕВ

БИОХИМИЧЕСКОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ КИСЛОРОДА ВОДОЙ оз. БАЙКАЛА

(Представлено академиком В. Н. Шапошниковым 19 IV 1955)

Биохимическое потребление кислорода (БПК) является важным показателем при общей характеристике природных вод, так как дает возможность судить об относительном содержании в воде нестойкого к окислению органического вещества и об интенсивности процессов его деструкции в водоеме. Наиболее широкое применение метод определения БПК нашел при исследовании рек, загрязненных различными хозяйственно-бытовыми и промышленными сточными водами. В последнее время определение БПК начинает прочно входить также в практику лимнологических и океанологических исследований.

Работая над изучением круговорота органического вещества в воде оз. Байкала, мы в течение 1951—1953 гг. вели в районе Байкальской биологической станции Иркутского государственного университета систематические определения биохимического потребления кислорода байкальской водой за 5 суток ($БПК_5$). Определения велись в стандартных условиях при 20°. Так как водная масса Байкала имеет низкую температуру и постоянно содержит много кислорода (до 12—14 мг/л), то до вливания проб воды в опытные склянки их приходилось предварительно выдерживать при температуре 20° и при частом взбалтывании в течение 1—2 час.

Пробы воды отбирались 2—3 раза в месяц. В 1951 г. наблюдения велись до глубины 250 м по горизонтам: 0, 25, 50, 100 и 250 м. В 1952 г., кроме того, брались пробы с глубины 500 м, а в 1953 г. также с глубин 750, 1000, 1200 м.

Результаты исследований, частично представленные на рис. 1, показывают, что значение $БПК_5$ воды Байкала в течение года остается относительно низким. Максимальные величины $БПК_5$ (до 1,5 мг/л) имеет поверхностный слой озера. С глубиной величины $БПК_5$ быстро падают. Только в периоды весенней и осенней гомотермии в некоторые годы значения $БКП_5$ выравниваются во всей зоне озера до глубины 250 м. В табл. 1 мы приводим среднегодовые величины $БПК_5$ в Байкале на разных глубинах за 1951—1953 гг.

Принимая значения $БКП_5$ в поверхностном слое воды озера за 100%, нетрудно подсчитать, что уже на глубинах 25—50 м оно составляет в среднем 70—80% от величин на поверхности, на глубинах 100—250 м падает до 60%, на глубинах 500—750 м — до 50—55%, на глубине 1000 м — до 45%, а на глубине 1200 м составляет только 35% от значения $БПК_5$ на 0 м.

Сезонные изменения величин $БПК_5$ также наиболее резко и закономерно выражены в поверхностном слое воды. Минимальное $БПК_5$ в поверхностном слое Байкала отмечается в первую половину зимнего подледного периода (январь — февраль). В марте — апреле происходит резкий рост $БПК_5$ до его весеннего максимума, после чего наступает почти столь же быстрое падение этих величин, и к половине июня $БПК_5$ в водах

Байкала приходит вновь к зимним величинам (летний минимум). В июле $БПК_5$ в поверхностном слое воды озера начинает возрастать, достигая в августе — сентябре второго, летнего максимума, а затем постепенно падает вплоть до зимы.

Интересно отметить, что уже на глубине 25—50 м резкого весеннего

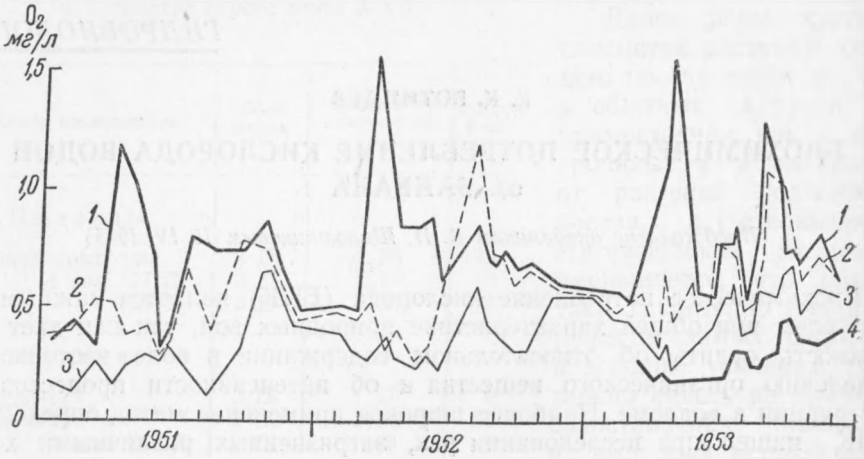

Рис. 1. Сезонные изменения величин $БПК_5$ в оз. Байкале в 1951—1953 гг. *1*—0 м, *2*—25 м, *3*—250 м, *4*—1200 м

максимума $БПК_5$ не наблюдается. Нет резкого весеннего максимума на указанных глубинах и у величин перманганатной и бихроматной окисляемости воды Байкала, в то время как на поверхности весенний максимум окисляемости выражен обычно также весьма резко. Очевидно, весенний поверхностный максимум всех показателей органического вещества байкальской воды вызывается развивающимся в этот период в поверхностном слое воды фитопланктоном. Отсутствие перемешивания водных масс озе-

Таблица 1

Вертикальное распределение $БПК_5$ в оз. Байкале (среднегодовые величины в мг/л)

Годы	Число анализов в каждом горизонте	Глубины, м								
		0	25	50	100	250	500	750	1000	1200
1951	14	0,64	0,50	0,50	0,44	0,34	—	—	—	—
1952	15	0,74	0,57	0,51	0,43	0,46	0,40	—	—	—
1953	23	0,79	0,63	0,56	0,53	0,47	0,42	0,39	0,35	0,28

ра, изолированных от внешней среды мощным ледяным покровом, способствует накоплению органического вещества в этот период в поверхностном слое воды.

Амплитуда сезонных колебаний $БПК_5$ с увеличением глубины заметно уменьшается. Все же еще на глубинах 100—250 м $БПК_5$ испытывает заметные сезонные колебания. Однако, в отличие от поверхностных слоев воды, максимумы $БПК_5$ на глубинах 100—250 м смещены: весенний — на июнь — июль, летний октябрь — декабрь, т. е. совпадают по времени с весенней и осенней гомотермией и последующими за ней периодами. Исходя из этого, мы считаем, что указанные глубинные максимумы $БПК_5$ объясняются проникновением органического вещества из поверхностного

слоя воды вглубь озера в результате термического перемешивания водных масс.

Что касается глубин более 500 м, то здесь изменения величин $БПК_5$ в течение года носят незакономерный характер. Укажем также, что сезонные изменения величин $БПК_5$ в поверхностном слое воды Байкала закономерно связаны с сезонными изменениями в содержании здесь нитратного азота и фосфатного фосфора. С ростом содержания соединений указанных биогенных элементов наблюдается падение величин $БПК_5$ и наоборот (рис. 2). Факт этот лишний раз подтверждает, что сезонные изменения величин $БПК_5$ в поверхностной воде Байкала тесно связаны с динамикой байкальского фитопланктона.

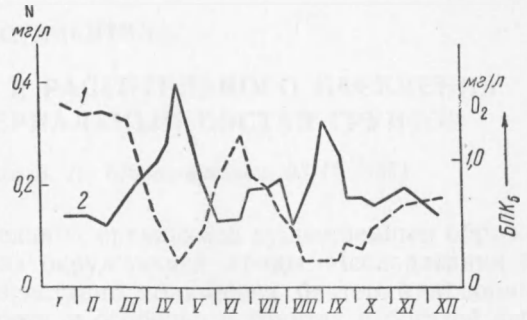

Рис. 2. Содержание нитратного азота (*1*) и величина $БПК_5$ (*2*) в поверхностном слое оз. Байкала в 1953 г.

Сравнение величин $БПК_5$ в воде Байкала с величинами бихроматной окисляемости ([1]) подтверждает сделанный нами ранее вывод о том, что органическое вещество байкальских вод представлено в основном стойкими к окислению соединениями. Действительно, отношение среднегодовых величин $БПК_5$ к кислороду бихроматной окисляемости в поверхностном слое Байкала составляет в среднем всего 15%. На глубинах 250—500 м это отношение падает до 10%, а на глубинах 1000—1200 м — до 8%. Следовательно, на долю стойкого органического вещества в водах Байкала приходится в среднем от 85% на поверхности до 92% на глубине 1200 м от общего содержания органического вещества в воде озера.

Принимая величины $БПК_5$ эквивалентными содержанию нестойкого органического вещества, легко проследить вертикальное распределение стойкого органического вещества в воде Байкала. В 1953 г. содержание бихроматной окисляемости и $БПК_5$, в поверхностной воде Байкала составляло в среднем 3,82 мг/л. На глубине 250—500 м оно было равно 3,56—3,52 мг/л, а на 1200 м — 3,27 мг/л, т. е. в среднем на 0,55 мг/л, или на 14%, ниже, чем в поверхностной воде озера.

Убыль величин $БПК_5$ в пределах тех же глубин (0—1200 м) составляла 0,51 мг/л, что по абсолютной величине очень близко к убыли стойкого органического вещества. Однако по отношению к убыли $БПК_5$ в поверхностном слое воды озера эта величина составляла 65%. Следовательно, относительное содержание стойкого органического вещества в воде Байкала возрастает с глубиной.

Физико-химический научно-исследовательский институт
при Иркутском государственном университете
им. А. А. Жданова

Поступило
23 II 1955

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

[1] К. К. Вотинцев, ДАН, 101, № 2 (1955).